

Заключение. Таким образом, для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в целях их нормального психического развития необходимо совершенствовать правовое регулирование данной сферы правоотношений в Республике Беларусь путем принятия специальных НПА. Необходимо расширить и активизировать контроль за содержанием страниц и сайтов в сети Интернет, распространяющих информацию, опасную для детей, а также необходимо блокировать такие источники информации. Перспективным является создание программ обучения детей правилам безопасного поведения в Сети. Реализация данных мер приведёт к формированию информационной безопасности несовершеннолетних.

1. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Конвенция от 20 ноября 1989 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-XII // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 (в ред. 17.07.2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об утверждении государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 (в ред. 15.11.2018 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Малахова, Н.В. Правовые вопросы информационной безопасности в сфере защиты несовершеннолетних от побуждения к суициду / Н. В. Малахова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 18-21.
6. Иксанов, Р.А., Бикамова, З.И., Гимазетдинова Ю.Р. Информационная безопасность ребенка в сети интернет / Р.А. Иксанов, З.И. Бикамова, Ю. Р. Гимазетдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 4. – С. 111-114.
7. Трухачева, М.А. Правовое регулирование средств массовой информации в процессе социализации детей: теория и повседневная практика / М.А. Трухачева // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5(50). – С. 83-88.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Луговской Е.С.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактором, что одним из самых важных уроков, усвоенных Европой, является необходимость признания ценности политического, этнического, религиозного и культурного плюрализма.

Целью данного исследования является анализ контента конституционного, а также специального законодательства о статусе национальных меньшинств в Боснии и Герцеговине, рассмотрение правоприменительной практики в данной области.

Материал и методы. Материалом исследования являлись Конституция Боснии и Герцеговины, Закон Боснии и Герцеговины «Об избирательной системе» от 07.07.2013 г., а также иные НПА в сфере правовой защиты национальных меньшинств. При подготовке материала использованы специальные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Обращаясь к содержанию Конституции Боснии и Герцеговины, необходимо отметить, что в Преамбуле одной из основных ценностей плюралистического общества согласно нормам международного права является обеспечение прав национальных, религиозных, языковых меньшинств – боснийцев, сербов и хорватов. В связи с этим, согласно статье 1.3 страна состоит из двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской (ведётся дискуссия конституционалистов о государственно-территориальном устройстве, большинство из них отмечает федеративную форму, ряд из них говорит о последней конфедерации в Европе). Однако, даже в данной статье реальная картина территориального устройства раскрыта не полностью, так как существует и третий субъект: округ Брчко, создание которого 5 марта 1999 г. фактически нарушило Дейтонские соглашения, которые урегулировали и этнические границы сербского и боснийского населения. Данные события нарушили отчасти территориальную целостность Республики Сербской, разделив её на две части [1]. Самой Конституцией чётко не обозначена форма политико-территориального устройства государства.

В национальном составе конституционно выделяются три титульные нации: боснийцы, сербы и хорваты. Лица, не принадлежащие к титульным нациям, защищены положениями статьи 2.4 Конституции от дискриминации. Язык – важная часть этничности, и языковая ситуация в Боснии и Герцеговине также неоднозначна. Официального языка нет в этой стране, но Дейтонское соглашение, положившее конец гражданской войне в 1995 г., написано на сербском, хорватском, боснийском и английском языках, что, по мнению некоторых исследователей, позволяет считать три из них (за исключением английского, который использовался из-за де-факто статуса *lingua franca*) государственными языками страны [2]. Законодательно согласно Европейской хартии региональных языков в качестве языков национальных

меньшинств были признаны албанский, черногорский, чешский, итальянский, венгерский, македонский и другие языки [3].

Обращаясь к практическому применению конституционного законодательства Боснии и Герцеговины, можно выделить ряд положений, прямо нарушающих международные стандарты в сфере защиты прав и свобод как национальных меньшинств, так и лиц титульной национальности. Так, национальность играет одну из ведущих ролей при выборах в Президиум и Дом народа. Президиум является высшим коллегиальным органом исполнительной власти и выполняет функции главы государства, а второй является верхней палатой Парламента, комплектуемой по национальному признаку на паритетной основе. Подобное акцентирование на национальности кандидатов оправдывается негативным прошлым Боснии и Герцеговины, гражданскими войнами на национально-культурной почве, предотвращением возможной дискриминации. Однако, подобного рода разделение электората и депутатов может привести к необоснованным отказам в регистрации кандидатов на выборах.

Одним из ярчайших примеров является инцидент на выборах в Президиум Боснии и Герцеговины, когда представителю еврейского меньшинства Я. Финци и представителю ромы (цыганского меньшинства) Д. Сейдичу было отказано в регистрации по причине того, что они не принадлежали к титульным национальностям. Регистрационная комиссия в подтверждение своего мнения сослалась на Закон «Об избирательной системе» от 07.07.2013 г.. Отказ побудил представителей данных меньшинств к обращению в Европейский суд по правам человека, аргументировав подачу жалобы тем, что норма Конституции и избирательного закона Боснии и Герцеговины нарушает Протокол 1 и ст. 1 Протокола 12 Европейской конвенции о защите прав человека [4].

ЕСПЧ в своем ответе не поддержал ни одну из сторон, его ответ по сути носил скорее рекомендательный характер. В первую очередь Босния и Герцеговина настаивала на том, что на момент создания независимого государства евреи и рома отказались от роли государствообразующих народов, и поэтому лишены возможности принятия участия в деятельности законодательных и исполнительных органов. Однако ЕСПЧ постановил, что отказ на национальной почве является формой дискриминации, а притеснение и недопущение меньшинств до управления государством является прямым нарушением основных принципов, на которых строится Конституция Боснии и Герцеговины – восстановление мира и развитие гражданского общества без дискриминации [5].

Подобной дискриминации подвергаются не только представители национальных меньшинств, но и государствообразующих наций, так как исполнительные и законодательные органы формируются по национальному и территориальному признаку: сербы могут избираться только в Республике Сербской, а хорваты и боснийцы только в Федерации Боснии и Герцеговины. Получается, что хорватам и боснийцам из Республики Сербской и сербам из Федерации Боснии и Герцеговины вход в Дом Народа закрыт. Положение, которое должно было не допустить дискриминацию при выборах, стало дискриминационным по своей сути.

Довольно широкую огласку получил инцидент 2006 г., когда И. Пилаву было отказано в регистрации, так как он происходил из Республики Сербской, хотя позиционировал себя как босниец. Несмотря на поданный им иск, отказ остался в силе, так как Конституционный суд Боснии и Герцеговины отметил: «указанные ограничения обусловлены особой природой государственного устройства Боснии и Герцеговины, установленного Дейтонскими соглашениями, основной целью которых было установление мира и диалога между противоборствующими сторонами» [6].

Заключение. Анализируя законодательство Боснии и Герцеговины, можно отметить, что перед властью этой страны стоит первоочередная цель: сделать всё от неё зависящее, чтобы «переломить» ситуацию и дать избирательный голос тем, кто не вписывается в систему трёх национальностей в двух субъектах. Также стоит задача конституционной реформы при сохранении существующего государственного строя.

1. Конституция Боснии и Герцеговины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=119>. – Дата доступа: 01.02.2019.
2. Dayton Peace Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/bih/126173>. – Дата доступа: 02.02.2019.
3. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902299>. – Дата доступа: 21.01.2019.
4. Европейская конвенция о защите прав человека [Электронный ресурс]. – https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf – Дата доступа: 25.01.2019.
5. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам [Электронный ресурс]. – www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml. – Дата доступа: 29.01.2019.
6. Об избирательной системе: Закон Боснии и Герцеговины [Электронный ресурс]. – https://www.izbori.ba/Documents/documents/ZAKONI/Izbomi_zakon_PRECISCENI_TEKST-bos.pdf. – Дата доступа: 23.01.2019.